

Она не знала, было ли это потому, что несколько дней назад он лежал в больнице, и она не могла его ни увидеть, ни потрогать. Теперь, когда она слушала шум воды и смотрела на стоящего там мужчину, живого и здорового, на его голову падал свет из ванной и были видны его чуть более длинные гладкие волосы, она почувствовала, что этот человек действительно стоит перед ней.

"Хочешь, я побрею тебе волосы?" спросила Фэн Линг.

Ли Наньхэн выключил кран и помахал рукой в воздухе. Он коснулся полотенца и вытер руки. Он повернулся и медленно пошел в ее сторону.

Видя, что он действительно смог найти все направления и углы ванной комнаты, Фэн Линг сознательно сделала шаг назад, чтобы дать ему пространство.

Наконец, Ли Наньхэн успешно вышел из дома, благодаря своему чувству направления. Она посмотрела на диван и сказала: "Не хочешь попробовать пройти отсюда до дивана?".

Однако мужчина не двинулся с места. Он стоял на прежнем месте и медленно поднял руку, показывая, чтобы она поддержала его.

Фэн Линг была в замешательстве. Это место явно находилось на прямой линии от дивана. Найти его не должно быть сложно. В ванной комнате было не так много вещей, чтобы он мог все четко найти.

"Я больше не могу идти. Я устал". лаконично ответил мужчина.

Фэн Линг: "..."

Однако, его тело было действительно слабым. Это было нормально, что он терял силы после нескольких шагов.

Она могла только поддержать его. Когда он снова сел, она услышала, как мужчина небрежно сказал: "Почему ты вдруг захотел побрить меня налысо?".

"Я увидела, что твои волосы стали длиннее", - сказала она, протягивая руку, чтобы потрогать его волосы. Они были примерно на три сантиметра длиннее, чем обычно. Его волосы, которые обычно выглядели сильными и холодными, теперь выглядели странно послушными.

"Я помню, что ты умеешь бриться только на самую короткую длину. У тебя вообще нет никакого стиля". Ли Наньхэн не скрывал своей неприязни к ней. "Тогда мне повезло, что я не дал тебе побриться налысо.

Иначе твой маленький монашеский облик добавил бы очень тяжелое чернильное пятно к твоей жизни."

Фэн Линг: "..."

"Давай пока не будем этого делать. Я все равно не вижу. Неважно, что я коротышка или уродлива. В крайнем случае, я буду для тебя бельмом на глазу", - сказал Ли Наньхэн, поднимая одеяло с дивана. Он положил одеяло обратно на колени с чувством собственного достоинства и медленно сказал: "Я голоден".

"Дома нет ингредиентов". Видя, что он ранен, Фэн Линг не стала с ним спорить. Она тайком

закатила на него глаза и взяла телефон. "Я посмотрю, есть ли свежие ингредиенты в ближайшем супермаркете. Попроси их прислать их".

"En."

После того как Фэн Линг позвонила, она задала несколько вопросов и посмотрела на Ли Наньхэна: "Что ты хочешь съесть?"

"Рыбу".

Фэн Линг сделала паузу и извинилась перед человеком на другом конце телефона. Она положила трубку и обернулась, чтобы сказать: "В ближайшем супермаркете нет свежей рыбы. Если только вы не пойдете за ней в большой коммерческий супермаркет, расположенный далеко, или на водный рынок. Вы хотите что-то еще?"

Мужчина на мгновение замолчал. Она не была уверена, думал ли он о том, что нужно изменить, или молчал, потому что очень хотел поесть рыбы.

Видя, что уже поздно, Фэн Линг решила, что медлить дальше будет пустой тратой времени. "Давайте сегодня поедим что-нибудь простое. Завтра я поеду обратно и куплю рыбу, хорошо?"

Слово "хорошо" несло в себе странную теплоту и заботливый тон, которого он никогда раньше не слышал. Это было похоже на ее отношение к маленькому Момо. Когда она говорила с ребенком, она намеренно смягчала свой тон. Это был естественный тон, но Ли Наньхэну показалось, что его душа вот-вот взорвется.

Если бы он знал, что ранение и слепота могут привести его на эту сторону Фэн Линг, он бы уже давно ткнул себе в глаза.

"En", - неохотно ответил мужчина.

На самом деле Фэн Лингу тоже показалось, что еда, которую он ел в больнице несколько дней назад, была слишком невкусной.

Несмотря на то, что все эти продукты были приготовлены первоклассными диетологами, все они были безвкусными. Более того, все они были приготовлены для питания, и вкус их совершенно не волновал. Ли Наньхэн в течение многих дней питался только водой.

Теперь, когда его выписали из больницы, хотя ему по-прежнему требовалось меньше масла и соли, он мог хотя бы есть пищу со вкусом. Она не хотела плохо обращаться с его желудком. В конце концов, он действительно слишком сильно похудел. По сравнению с тем временем, когда он еще был в Вашингтоне, он похудел по крайней мере на пятнадцать килограммов.

Она должна была как можно скорее вернуть ему эти пятнадцать фунтов.

...

Вечером Фэн Линг приготовила несколько блюд из свежих продуктов, доставленных из ближайшего супермаркета. Конечно, все они были легкоусвояемыми, с меньшим количеством масла и соли. Пока она возилась на кухне, ее телефон был заполнен рецептами диетических блюд.

После приема лекарства Ли Наньхэн несколько часов отдыхал на диване. Фэн Линг попросила

его вернуться в спальню, чтобы поспать, но он не пошел. Он только сказал, что будет лучше спать, если прислушается к ее деловитым движениям на кухне. Фэн Линг не могла понять, но позволила ему быть таким. В конце концов, у него не было сил бежать на улицу.

Приготовив еду, Фэн Линг вымыла руки и вышла из кухни. Она услышала звонок в дверь и поспешила открыть ее.

Но как только она открыла дверь, то увидела Сяо Сюя, стоящего снаружи с двумя старыми курами в руках. Его лицо слегка подергивалось, как будто он боялся этих двух кур.

"Как ты..."

Прежде чем Фэн Линг успела закончить свои слова, Сяо Сюй быстро внес двух старых кур в дом. Поскольку ноги кур были связаны, она не боялась, что они убегут. Они упали на землю и закричали. Фэн Линг была ошеломлена этой сценой.

"Эта твоя двоюродная сестра, ее зовут Цинь Шуке, не так ли? Она откуда-то нашла мой номер телефона и попросила прислать к вам двух старых кур.

Она сказала, что хочет дать боссу Ли немного куриного супа, чтобы накормить его тело, если на этих рынках нельзя купить хорошую курицу. Она также сказала, что специально послала кого-то на ферму, чтобы найти двух жирных и больших. Так вот, только эти две!"

Сказав это, Сяо Сюй даже сделал шаг назад в отвращении. "Я даже не боюсь носить оружие на поле боя, но этих острозубых тварей я боюсь с юных лет. Ты действительно хочешь, чтобы я послал к тебе курицу. Вы действительно просите смерти!"

Фэн Линг смотрела на двух цыплят, когда сзади раздался голос Ли Наньхэна. "Я выздоравливаю, у меня нет периода заключения. Почему ты посылаешь мне курицу?"

Сяо Сюй усмехнулся. "Босс, у тебя нет выбора, кроме как принять ее. Сейчас ты даже не так хорош, как тот, кто находится в заключении. В следующий раз я попрошу кого-нибудь принести двух черных кур, чтобы питать твою кровь. Посмотри на свое бледное лицо. После стольких дней воспитания ты все еще похож на красивого мальчика. Боюсь, ты настолько слаб, что не можешь даже поднять курицу, хахаха...".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094631>